601
М-31

ТЕМЫ ЖИЗНИ

№ 5. ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ. ВЫП. I.

П. МАСЛОВЪ.

Русская революція и народное хозяйство.

ИЗДАТЕЛЬСТВО О. Н. ПОПОВОЙ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПР., 54

Отъ книгоиздательства

О. Н. Поповой.

„Темы Жизни“ выходятъ подъ общей редакціей Л. Клейнборта.

Изданію будетъ дана самая широкая постановка. Въ него войдутъ листки, брошюры, сборники и пр. Преимущественное вниманіе обращено на оригинальныя произведенія.

Въ ближайшую очередь намѣчены къ выпуску произведенія слѣдующихъ лицъ:

Г. Алексинскаго, В. П. Акимова, Н. П. Ашешова, В. Базарова, В. В. Беренштама, П. Берлина, М. В. Бернацкаго, Б. Б. Веселовскаго, Б. А. Витмера Г. А. Гросмана, І. Гольденберга, А. Е. Ельницкаго, І. А. Давыдова, П. И. Звѣздича, Б. Кричевскаго, Н. И. Коробка, Ю. Каменева, А. М. Коллонтай, А. В. Луначарскаго, А. Е. Лосицкаго, І. Э. Ларскаго, В. Львова, Л. Клейнборта, П. П. Маслова, П. Нежданова, М. П. Невѣдомскаго, В. Ольховскаго, П. П. Румянцева, В. Ѳ. Тотоміанца, А. Ю. Финна, А. А. Яблоновскаго и мн. др.

Гг. авторовъ просятъ присылать свои рукописи по слѣд. адресу: Книгоиздательство О. Н. Поповой, Спб., Невскій, 54. Редакція ежен. изд. „Темы Жизни“.

Редакторъ принимаетъ по средамъ отъ 1 часу до 3 час.

220625

Русская революція и народное хозяйство [1]).

Революція въ Россіи вмѣстѣ и одновременно съ промышленнымъ и финансовымъ кризисомъ подготовлялась годами.

Между политическимъ и экономическимъ кризисомъ существуетъ такая тѣсная связь и взаимная зависимость, что мы тщетно пытались бы рѣшать, какой кризисъ начался раньше. Правда, народное разореніе началось давно, а народное возстаніе началось недавно, но такъ же, какъ разореніе подготовляло кризисъ, политическій гнетъ и разореніе вызывало недовольство: кризисъ и возстаніе совпали именно потому, что то и другое тѣсно связано, подготовлялось годами и явилось съ стихійной неизбѣжностью. Итакъ, начался острый экономическій и финансовый кризисъ, начался вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе острый періодъ революціи, и обратно, началась революція, начался кризисъ.

Текущія событія показали, что утопистами и фантазерами являются не пламенныя головы революціонеровъ, которые идутъ во главѣ революціоннаго движенія, стремясь опрокинуть старый міръ и на развалинахъ его создать новый, а тѣ, обремененные «опытомъ» и холоднымъ практическимъ разсудкомъ, часто убѣленные сѣдинами, рѣже молодые старцы, которые стремятся внести «умѣренность» въ общественное движеніе. Каждый день мы можемъ наблюдать, какъ «дальновидный» либерализмъ обманывается, дѣлая попытки взять власть въ свои руки, и какъ правильно опредѣляютъ положеніе дѣла «увлекающіеся» революціонеры, увлекающіе за собой народныя массы.

Въ оцѣнкѣ экономическаго положенія страны и мѣръ, наиболѣе полезныхъ для облегченія экономическаго кризиса, оказались опять-таки болѣе дальновидными революціонеры, а не либералы.

---

[1]) Впервые было напечатано въ „Правдѣ“, № 1, за 1906 г.

Два мѣсяца тому назадъ революціонныя партіи слѣдующимъ образомъ характеризовали положеніе дѣла:

«Правительство на краю банкротства. Оно превратило страну въ развалины и усѣяло ихъ трупами. Измученные и изголодавшіеся крестьяне не въ состояніи платить подати. Правительство на народныя деньги открыло кредитъ помѣщикамъ. Теперь ему некуда дѣваться съ заложенными помѣщичьими усадьбами. Фабрики и заводы стоятъ безъ дѣла. Нѣтъ работы. Общій торговый застой. Правительство на капиталъ иностранныхъ займовъ строило желѣзныя дороги, флотъ, крѣпости и запасалось оружіемъ. Изсякли иностранные источники—исчезли казенные заказы. Купецъ, поставщикъ, подрядчикъ, заводчикъ, привыкшіе обогащаться на казенный счетъ, остаются безъ наживы и закрываютъ свои конторы и заводы. Одно банкротство слѣдуетъ за другимъ. Банки рушатся. Всѣ торговые обороты сократились до послѣдней крайности.

«Борьба правительства съ революціей создаетъ безпрерывныя волненія. Никто не увѣренъ больше въ завтрашнемъ днѣ.

«Иностранный капиталъ уходитъ обратно за границу. Уплываетъ въ заграничные банки и капиталъ «чисто русскій». Богачи продаютъ свое имущество и спасаются за границу. Хищники бѣгутъ вонъ изъ страны и уносятъ съ собой народное добро.

«Правительство издавна всѣ доходы государства тратило на армію и флотъ. Школъ нѣтъ. Дороги запущены. Несмотря на это, не хватаетъ даже на продовольственное содержаніе солдатъ. Проиграли войну отчасти потому, что не было достаточно военныхъ запасовъ. По всей странѣ подымаются возстанія обнищавшей и голодной арміи.

«Желѣзнодорожное хозяйство разстроено, кассы желѣзныхъ дорогъ опустошены правительствомъ. Чтобы возстановить желѣзнодорожное хозяйство, необходимы многія сотни милліоновъ.

«Правительство расхитило сберегательныя кассы и роздало вклады на поддержку частныхъ банковъ и промышленныхъ предпріятій, нерѣдко совершенно дутыхъ. Капиталомъ мелкихъ вкладчиковъ оно ведетъ игру на биржѣ, подвергая его ежедневному риску.

«Золотой запасъ государственнаго банка ничтоженъ въ

сравненіи съ требованіями по государственнымъ займамъ и запросами торговыхъ оборотовъ. Онъ разлетится въ пыль, если при всѣхъ сдѣлкахъ будутъ требовать размѣна на золотую монету.

«Пользуясь безотчетностью государственныхъ финансовъ, правительство давно уже дѣлаетъ займы, далеко превосходящіе платежныя средства страны. Оно новыми займами покрываетъ проценты по старымъ.

«Правительство годъ за годомъ составляетъ фальшивую смѣту доходовъ и расходовъ, при чемъ и тѣ и другіе показываетъ меньше дѣйствительныхъ, грабя по произволу, высчитываетъ избытокъ вмѣсто ежегоднаго недочета. Безконтрольные чиновники расхищаютъ и безъ того истощенную казну.

«Страхъ предъ народнымъ контролемъ, который раскроетъ передъ всѣмъ міромъ финансовую несостоятельность правительства, заставляетъ его затягивать созывъ народнаго представительства.

«Финансовое банкротство государства создано самодержавіемъ такъ же, какъ и его военное банкротство. Народному представительству предстоитъ только задача по возможности скорѣй провести расчетъ по долгамъ.

«Защищая свое хищничество, правительство заставляетъ народъ вести съ нимъ смертную борьбу. Въ этой борьбѣ гибнутъ и разоряются сотни тысячъ гражданъ и разрушаются въ своихъ основахъ производство, торговля и средства сообщенія.»

Этой сильной характеристикой революціонныя партіи старались открыть всѣмъ глаза на истинное положеніе дѣла и указывали на виновника общаго кризиса—на самодержавное правительство.

Былъ указанъ и выходъ изъ того положенія, которое создалось безконтрольнымъ хозяйничаньемъ бюрократіи: чѣмъ дольше современное правительство останется у власти, тѣмъ тяжеле будетъ кризисъ, тѣмъ крѣпче шайка хищниковъ, стоящихъ у власти, затянетъ петлю на народно-хозяйственномъ организмѣ.

Указывалось, что въ настоящее время особенно опасенъ каждый день власти потерявшихъ голову людей: они готовы какой угодно цѣною—цѣною народной крови или народнаго разоренія—купить дальнѣйшее сохраненіе своей власти.

Указывалось, что организація погромовъ и другія преступленія ставятъ передъ всѣми классами общества вопросъ о борьбѣ съ полицейскимъ правительствомъ, какъ вопросъ самосо-

храненія. Положеніе таково, что существованіе современнаго правительства грозитъ не только дальнѣйшимъ разрушеніемъ народнаго хозяйства, но и обостреніемъ гражданской войны.

Дальнѣйшее развитіе кризиса можетъ быть только ослаблено, но не остановлено, потому что экономическій кризисъ, подготовляющійся годами, имѣетъ свою «стихійную» эволюцію и долженъ дойти до конца. Къ сожалѣнію, буржуазія и ея ученые идеологи еще не понимаютъ этого. Напр., представители интересовъ буржуазіи, пріютившіеся на страницахъ «Русск. Вѣдомостей», съ профессорскимъ высокомѣріемъ обнаруживаютъ изумительное невѣжество или лицемѣріе, когда разсуждаютъ о кризисѣ.

Подъ личиной защиты народныхъ интересовъ либеральная газета выступаетъ противъ тѣхъ, кто указывалъ на грозящую опасность банкротства, на необходимость взять мелкія сбереженія изъ процентныхъ бумагъ. Стремясь примазаться къ власти, либерализмъ надѣется одними увѣщаніями остановить хищниковъ отъ дальнѣйшаго расхищенія казны, отъ новыхъ попытокъ дѣлать займы. Гг. профессора мечтаютъ еще сохранить кредитъ, говорятъ о бѣдственныхъ послѣдствіяхъ банкротства, какъ будто «крайніе» этого не знаютъ.

«Бѣда не въ банкротствѣ того или другого фабриканта, убѣждаютъ «Русск. Вѣд.», не въ потерѣ, которую несутъ отдѣльныя лица, а въ пріостановкѣ дѣйствій промышленныхъ предпріятій, въ прекращеніи производства, которое влечетъ за собой безработицу. Нельзя, по нашему мнѣнію, безразлично относиться и къ паденію цѣнъ на другія бумаги неспекулятивнаго характера, напримѣръ, закладные листы. Владѣльцы ихъ —далеко не всегда капиталисты: это—зачастую мелкій людъ, мелкое чиновничество, прислуга; рента и закладные листы, помѣщенные въ сберегательныхъ кассахъ или въ банкахъ, являются для нихъ нерѣдко единственнымъ средствомъ существованія. Тревога, которая овладѣла теперь всѣми, заставляетъ этихъ лицъ продавать бумаги, а это равносильно потерѣ четверти или трети ихъ достоянія. Потеряютъ ли акціонеры банковъ часть своего состоянія или все, объ этомъ пресса можетъ, пожалуй, не заботиться, но нельзя, подобно нѣкоторымъ органамъ, приходить въ восторгъ отъ того, что мелкій людъ выбрасываетъ теперь на рынокъ свои трудовыя сбереженія. Не слѣдуетъ, вѣдь, забывать, что на этихъ бумагахъ будутъ нажиты огромные барыши, и въ выигрышѣ останутся капиталисты.

Или владѣлецъ закладного листа, какъ таковой, уже не заслуживаетъ вниманія и долженъ быть объявленъ врагомъ пролетаріата?»

Лицемѣрные (или близорукіе?) защитники «мелкаго люда» не говорятъ о томъ, что кризисъ неизбѣженъ, что расхищеніе и золотого фонда и наличности казны продолжается; что правительство дѣлаетъ постоянно новыя попытки залѣзть въ карманъ русскаго обывателя, сдѣлать новый заемъ для новыхъ хищеній; что эти новые займы не удаются лишь благодаря тому, что и старые займы выбрасываются на рынокъ; что если «мелкій людъ» теперь не «выброситъ на рынокъ свои трудовыя сбереженія», то выброситъ ихъ позднѣе; что, если бы кредитъ правительства не былъ подорванъ, оно надѣлало бы новыхъ долговъ, растратило бы новые милліоны.

Указывая на тяжелыя послѣдствія кризиса, газета лицемѣрно киваетъ на другіе «органы печати», которые «приходятъ въ восторгъ» отъ того, что «мелкій людъ» начинаетъ терять вѣру въ кредитоспособность правительства, такъ же какъ читатели «Русскихъ Вѣд.» потеряли вѣру въ политическую устойчивость газеты. Но для того и для другого было достаточно основаній. Другіе «органы» печати «приходили въ восторгъ» отъ того, что «тревога», овладѣвшая мелкими владѣльцами бумагъ, спасетъ ихъ отъ новыхъ ошибокъ,—попытокъ ввѣрять свои сбереженія правительству (оправдалась ли надежда на это—вопросъ другой), точно такъ же, какъ ноябрьская попытка «Русскихъ Вѣд.» перебѣжать въ лагерь «партіи порядка» открыла глаза тѣмъ, кто вѣрилъ въ ихъ демократическую «устойчивость»... Крайніе лѣвые надѣялись на то, что часть золота, взятая мелкими вкладчиками, не будетъ вывезена сразу за границу крупными хищниками.

Промышленный и финансовый кризисы подготовлялись годами, и чѣмъ дольше отсрочивалось его разрѣшеніе, тѣмъ тяжелѣе и грознѣе должны быть послѣдствія.

Не довольствуясь огромными займами, которыми государственный долгъ все болѣе и болѣе увеличивался, правительство стремилось использовать и капиталы мелкихъ собственниковъ посредствомъ сберегательныхъ кассъ. Если для удовлетворенія народныхъ потребностей, напримѣръ образованія, правительствомъ не только ничего почти не дѣлалось, но чинились всяческія препятствія, то въ собираніи народныхъ денегъ имъ была обнаружена необычайная энергія! Сберега-

тельныя кассы устраивались всюду, вкладчикъ всячески улавливался, и эта «политика» увѣнчалась огромнымъ успѣхомъ: изъ грошей составилась сумма въ милліардъ рублей.

Разумѣется, это «собираніе» денегъ мелкихъ вкладчиковъ дѣлалось не безкорыстно, не для того, чтобы облагодѣтельствовать различныхъ вдовицъ, вносящихъ свою лепту. Правительственная политика была слишкомъ «реалистической», чтобы не увлекаться такими сантиментальными задачами. Правительству нужны были деньги, и оно ихъ собирало. Какъ же оно ими распоряжалось?

По закону, средства сберегательныхъ кассъ могутъ быть употреблены на покупку только государственныхъ и государствомъ гарантированныхъ бумагъ.

«Мы не знаемъ,—говоритъ г. Фридманъ въ «Молвѣ»,—соблюдается ли этотъ законъ теперь, но намъ извѣстно, что уставъ неоднократно нарушался: такъ, въ 1898 г., съ Высочайшаго соизволенія, по ходатайству министра финансовъ, государственный банкъ сбылъ кассамъ на $62^1/_2$ милл. $4^1/_2$ проц. листовъ частныхъ ипотечныхъ банковъ, такъ какъ самъ банкъ не находилъ покупателей на названныя бумаги. Объ этой операціи объявлено не было: дѣло осталось покрытымъ завѣсой тайны. Въ 1900 году промышленный кризисъ привелъ къ покупкамъ за счетъ сберегательныхъ кассъ разныхъ негарантированныхъ цѣнностей (облигаціи персидскаго займа, общества подъѣздныхъ путей, Приморско-Сестрорѣцкой дороги) на сумму около 16 мил. руб. Несмотря на то, что переоцѣнка бумагъ портфеля привела къ списанію запаснаго капитала въ убытокъ 13 милл. руб., въ 1901 г. продолжали покупать негарантированныя бумаги. Среди нихъ находимъ облигаціи московскаго общества подъѣздныхъ путей, мелекесскаго подъѣздного пути и др., на сумму, съ прежде купленными, въ 29 мил. руб. Къ 1 января 1904 г. закладныхъ листовъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ и облигацій подъѣздныхъ путей было на сумму въ 11 мил. руб.»

Итакъ, все, что можно было занять внутри Россіи и за границей, было занято и... расхищено.

Поддержаніе бюджетнаго равновѣсія внѣшними и внутренними займами должно было имѣть свой конецъ въ видѣ потери кредитоспособности. Русско-японская война ускорила этотъ конецъ. До войны правительство довольно ловко скрывало истинное положеніе дѣлъ, покрывая новыми займами $^0/_0$ по

старымъ долгамъ и ежегодный дефицитъ. Европейскіе капиталисты охотно ссужали деньгами русское правительство, надѣясь, что и впредь ему удастся выколачивать изъ населенія достаточное количество денегъ.

Война потребовала не только затраты огромныхъ суммъ, но и показала, какъ правительство хозяйничаетъ въ странѣ. Европейскіе банкиры все крѣпче и крѣпче стали держаться за свой карманъ, все большій и большій процентъ стали требовать за ссуду, какъ и всякій ростовщикъ, увеличивая процентъ «за рискъ». Наконецъ, въ послѣдніе мѣсяцы европейскіе и американскіе капиталисты ни за какой процентъ не хотятъ ссужать русское правительство деньгами, справедливо разсчитывая, что оно продержится недолго и что ссудить деньги при такихъ условіяхъ—значитъ потерять ихъ.

Итакъ, финансовое хозяйство привело правительство къ полному крушенію. Какъ и у всякаго мота, лишившагося кредита, у него осталось только стремленіе «перехватить» сколько нибудь, чтобы оттянуть часъ расплаты... Какъ бы ни старались лицемѣрные «друзья» «мелкаго люда» поддержать кредитъ правительства, сколько бы ни вопили они о бѣдствіяхъ финансоваго кризиса,—расплата неизбѣжна. Судя по послѣднимъ извѣстіямъ, золото вывозится вагонами за границу банкирами, высокопоставленными лицами. Тамъ, «на верху», понимаютъ, что грозитъ кризисъ, и... обѣщаютъ думу, чтобы его отсрочить.

Теперь, наконецъ, начинаютъ понимать это всѣ. Нельзя же долго вести хозяйство, покрывая старые долги новыми долгами, при превышеніи непроизводительныхъ расходовъ надъ долгами. Чѣмъ дольше ведется такое хозяйство, тѣмъ тяжелѣе будутъ послѣдствія хозяйничанья.

На ряду съ финансовымъ кризисомъ и какъ основная причина его, развивался промышленный кризисъ.

Деревенское населеніе страны разорялось посредствомъ выколачиванія тяжелыхъ налоговъ въ казну и ростовщической арендной платы въ пользу помѣщиковъ. Производительныя силы крестьянства съ каждымъ годомъ падали, а платежи увеличивались. Огромная масса крестьянъ должна была поддерживать свое существованіе, сокращая постепенно свои средства производства. Въ деревнѣ развился пауперизмъ, и, какъ результатъ этого, паденіе урожайности—неурожай и голодовки. При нищетѣ населенія создался преобладающій типъ продо-

вольственныхъ полуразоренныхъ хозяйствъ, съ недостаточнымъ количествомъ скота, съ плохими орудіями производства, съ полуголоднымъ хозяиномъ, съ плохо обработанной землей и безъ всякой возможности улучшить положеніе при создавшихся условіяхъ. Нужны были героическія мѣры, чтобы найти выходъ, и чувство самосохраненія подсказало ихъ темному разоренному населенію: оно зашевелилось и въ своемъ движеніи нашло выходъ изъ кризиса, потому что расширеніе крестьянскаго землепользованія дастъ сильный толчокъ для хозяйственнаго развитія въ деревнѣ.

До настоящаго времени разореніе деревни отражалось на хозяйственномъ развитіи всей страны. Главнымъ плательщикомъ въ казну былъ крестьянинъ. Но если онъ былъ главнымъ плательщикомъ, то во всякомъ случаѣ, не былъ главнымъ потребителемъ предметовъ обрабатывающей промышленности.

Земледѣліемъ занято въ Россіи наибольшее число рабочихъ рукъ, и при хозяйственномъ прогрессѣ земледѣльческое населеніе должно было бы покупать наибольшее количество если не предметовъ личнаго потребленія, то, по крайней мѣрѣ, орудій производства—машинъ, сельскохозяйственныхъ орудій и проч. Между тѣмъ, земледѣльческое населеніе, разоряясь, не увеличивало своего личнаго потребленія и продолжало пользоваться примитивными орудіями производства. Разореніе деревни препятствовало развитію индустріи. Развитіе капитализма задерживалось отсталымъ политическимъ строемъ страны, который велъ ее къ разоренію. Правда, капитализмъ все-таки развивался, несмотря на то, что полукрѣпостной политическій строй разорялъ страну, задерживалъ процессъ накопленія, мѣшалъ техническому прогрессу кабальными формами хозяйственно-правовыхъ отношеній.

Но противорѣчіе между чисто-капиталистическимъ строемъ въ городѣ и между полуфеодальнымъ-полукапиталистическимъ строемъ въ деревнѣ болѣзненно отразилось на развитіи страны, Политическій (полицейскій) строй, опирающійся на сословныя отношенія въ деревнѣ и поддерживающій ихъ, сталъ въ рѣзкое противорѣчіе съ капиталистическими отношеніями, сдѣлавшимися господствующими въ странѣ. Это противорѣчіе болѣзненно чувствовалось всѣмъ населеніемъ и создало небывалый мартирологъ политическихъ мучениковъ, съ одной стороны, и дало возможность такъ долго просуществовать самодержавному строю—съ другой. Противорѣчія капиталистическаго строя

обострялись еще пережитками крѣпостного права. Чѣмъ рѣзче были эти противорѣчія, тѣмъ острѣе долженъ былъ проявиться и политическій кризисъ. Азіатскій государственный порядокъ, который опирается на отношенія, сохранившіяся въ деревнѣ, глубоко противорѣчитъ всѣмъ новымъ хозяйственнымъ отношеніямъ: политическій кризисъ былъ неизбѣженъ.

Въ этихъ же противорѣчіяхъ скрывается и причина экономическаго кризиса.

Огромныя суммы высасывались изъ населенія въ видѣ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ и затрачивались или во вредъ этому населенію—на жалованье угнетателей (начиная съ высшихъ представителей администраціи и кончая земскими начальниками и шпіонами), или расхищались безконтрольно представителями администраціи.

Разореніе населенія вело къ сокращенію внутренняго рынка и подрывало развитіе промышленности. Полуголодные жители деревни и получающіе низкую заработную плату рабочіе не могли потреблять въ значительномъ количествѣ предметы обрабатывающей промышленности. При этомъ небольшая группа крупныхъ предпринимателей, пользуясь таможеннымъ покровительствомъ правительства, опустошала карманы тѣхъ потребителей, которые обладали покупательными средствами. Постепенно подкапывалась самая основа *капиталистическаго* производства—внутренній рынокъ въ странѣ. Лучше всего процвѣтали предпріятія, поддерживаемыя заказами казны. Поэтому финансовый кризисъ, вызванный обѣднѣніемъ страны и хищническимъ хозяйничаньемъ, долженъ былъ отразиться на предпріятіяхъ, существующихъ заказами казны. Многія крупныя предпріятія поддерживаются еще пока на правительственные внутренніе и внѣшніе займы, такъ какъ этими займами уплачивается за заказы.

Такимъ образомъ, промышленность непокровительствуемая подвергалась общей участи страны—она не развивалась вслѣдствіе общаго разоренія. Промышленность же, поддерживаемая казенными заказами, тѣсно связана съ судьбами правительства: потеря имъ кредита, недоборъ налоговъ поведутъ или къ закрытію многихъ предпріятій или къ сокращенію ихъ производства [1]).

[1]) Статья уже была написана, когда въ газетахъ появилось извѣстіе, подтвердившее наши предсказанія: многіе казенные заводы закрылись вслѣдствіе сокращенія ассигновокъ.

Положеніе земледѣльческаго хозяйства характеризуется саратовскимъ обществомъ сельскаго хозяйства (землевладѣльцевъ) слѣдующимъ образомъ.

«Полный неурожай хлѣбовъ и травъ охватилъ громадный районъ. Значеніе неурожая настоящаго года тѣмъ тяжелѣе для земледѣльческаго населенія, что онъ заключаетъ собой цѣлый рядъ полуголодныхъ годовъ, не дававшихъ возможности, при общей низкой земледѣльческой культурѣ, окрѣпнуть крестьянскому хозяйству. Эти неизмѣнно повторявшіеся черезъ каждые три года неурожаи совпадаютъ съ опустошительной пожарностью селеній, благодаря которой деревня, хронически голодающая, должна была еще перестроиться заново въ теченіе послѣдняго десятилѣтія.

«Два года тяжелой, безразсудной войны съ Японіей главной тяжестью своихъ послѣдствій обрушились на земледѣльческое населеніе. Тысячи работниковъ отняты были отъ земледѣльческаго труда, и часть ихъ погибла на поляхъ Манджуріи, часть возвратилась на родину калѣками; финансовый кризисъ, какъ результатъ войны, также больнѣе всего отразился на деревнѣ, которая не можетъ получить даже продовольствія въ объемѣ, необходимомъ для поддержки полуголоднаго существованія.

«Систематическое разореніе деревни всей нашей предыдущей финансовой политикой, подчиненіе личности и самодѣятельности крестьянскаго населенія, являющейся основой земледѣльческаго прогресса, административному произволу, возведенное въ систему игнорированіе законности и обреченіе массъ населенія на невѣжество—все это грозило страшной катастрофой, и голодъ этого года, послѣдовавшій за войной, лишь приблизилъ ее. И она разразилась съ той поразительной силой, которая свойственна народнымъ стихійнымъ движеніямъ.

«Замкнутая въ предѣлы земледѣльческаго обихода мысль деревенскаго населенія упорно работала надъ своимъ безвыходнымъ положеніемъ. Естественно, что оно единственный исходъ видѣло въ землѣ. Малоземелье, голодныя арендныя цѣны—все это только укрѣпляло въ сознаніи населенія правильность этого вывода. И крестьяне поднялись «за землю», при чемъ это движеніе приняло характеръ стихійный, разрушительный. Въ этомъ потокѣ возмущенія народныхъ массъ, въ огнѣ пожаровъ погибли милліоны національнаго (помѣщичьяго) богатства. Владѣльческое хозяйство расплатилось (?!) за правительственную политику, за голодъ, за темноту, некультур-

ность массъ, созданныя и поддерживаемыя все тою же политикой. Правительство на это движеніе отвѣтило усмиреніемъ военной силою, и въ результатѣ всѣ послѣдствія обрушились опять-таки главной своей тяжестью на земледѣльческое населеніе».

Къ приведенной характеристикѣ нужно добавить лишь поправку, что такое положеніе создалось при дѣятельномъ участіи землевладѣльцевъ, интересы которыхъ правительство всѣми силами старалось выражать, но пока «расплачиваются» не помѣщики, а крестьяне своимъ имуществомъ и жизнью...

Итакъ, земледѣльческое хозяйство находится въ полномъ упадкѣ, и подъемъ его возможенъ лишь при сокращеніи платежей крестьянъ и при переходѣ въ ихъ пользованіе помѣщичьихъ земель [1]). Неизбѣжность такого вывода стала очевидна даже для землевладѣльцевъ, которые теперь *хлопочутъ*,

---

[1]) Для иллюстраціи приведемъ характеристику положенія въ одномъ изъ многихъ уѣздовъ черноземной Россіи

Корреспондентъ «Волжскаго Листка» изъ Тетюшскаго уѣзда выясняетъ ближайшія причины мѣстнаго аграрнаго движенія:

«Какъ эпидемія распространяется аграрное движеніе въ Тетюшскомъ уѣздѣ. Движеніе это вполнѣ стихійно и естественно, если принять во вниманіе экономическое положеніе деревни. Перебиваясь кое-какъ въ прежніе урожайные годы, крестьяне нынче, вслѣдствіе неурожая, очутились въ безвыходномъ положеніи. Хлѣба хватило только до сентября—октября, купить не на что, свой собственный крестьянскій хлѣбъ, находящійся въ продовольственныхъ магазинахъ, крестьянамъ не выдавали до декабря земскіе начальники, несмотря на неоднократныя мольбы крестьянъ. Послѣ отказа со стороны земскаго начальника въ выдачѣ крестьянамъ изъ продовольственнаго магазина ихъ собственнаго хлѣба, на вопросъ крестьянъ, что же они должны дѣлать, чтобы не умереть съ голоду, земскій начальникъ безъ смущенія заявилъ крестьянамъ: «Ступайте по-міру» (sic). Нѣтъ хлѣба, нѣтъ топлива; чтобы жить крестьянамъ приходится продавать «задарма» землю, скотину, питаться гнилымъ картофелемъ (картофель нынѣшняго урожая гніетъ) и сухимъ хлѣбомъ. Эпидемія тифа, явившаяся результатомъ такого питанія, въ настоящее время распространяется все больше и больше (с. Тюмери, д. Избахтино, д. Кокуй, с. Тояба, с. Сумароково и мн. др.), унося въ могилу изголодавшихся крестьянъ. Неудивительно, поэтому, что крестьяне, ища выхода изъ своего невыносимаго положенія и слыша, что въ сосѣднихъ уѣздахъ крестьяне, чтобы улучшить свое положеніе, отнимаютъ отъ помѣщиковъ хлѣбъ, землю, рубятъ лѣсъ, начинаютъ слѣдовать ихъ примѣру. Въ настоящее время аграрное движеніе все болѣе и болѣе распространяется. Всюду движеніе выливается въ однѣ и тѣ же формы: захватъ у помѣщиковъ хлѣба и земли и самовольная рубка владѣльческаго лѣса».

небезкорыстно, разумѣется, о дополнительномъ надѣленіи крестьянъ землею (наприм., въ адресѣ царю саратовскаго дворянства).

Торговля находится въ тѣсной связи съ состояніемъ промышленности. Разореніе деревни, промышленный и финансовый кризисъ и война, конечно, не могли содѣйствовать процвѣтанію торговли.

Правда, изъ Россіи во время войны въ 1904 году жизненные припасы вывозились еще съ большимъ усердіемъ, чѣмъ въ предыдущіе годы, но это была торговля поневолѣ. Населеніе, вынужденное голодать, отчуждало жизненные припасы за границу въ уплату за долги правительства, а получило за это меньше, чѣмъ раньше.

Было вывезено [1]) въ 1901—3 г.г. въ 1903 г. въ 1904 г.

	милліоны рублей		
Жизненныхъ прип.	517,6	595,5	614,9
Сырыхъ и полуобраб. матеріаловъ . . .	275,8	312,6	300,8
Животныхъ. . . .	20,7	20,2	16,1
Издѣлій	20,9	21,4	23,2
Всего . .	835	949,7	955

А въ 1905 г. 992 милл.

Привезено же изъ-за границы товаровъ въ 1904 году еще меньше, чѣмъ въ 1903 году, а именно:

въ 1903 году всего ввезено на 602,6 милл. руб.
въ 1904 » » » » 583,6 » »
въ 1905 » » » » 523 » »

Снабжая Европу продуктами, которые вырываются изъ рукъ голоднаго населенія, «торговля» въ 1904 году изъ-за границы даетъ менѣе $^2/_3$ стоимости вывоза, а въ 1904 г. немного больше половины. За предпріимчивость правительства въ займахъ иностранныхъ капиталовъ страна вывозитъ чуть не половину необходимыхъ продуктовъ, не получая взамѣнъ ничего...

1905 годъ окончательно расшаталъ и внутреннюю торговлю.

Такимъ образомъ, всѣ отрасли народнаго хозяйства оказываются въ самомъ плачевномъ положеніи, отъ котораго всего

[1]) «Внѣшняя торговля по европейской границѣ» за 1904 годъ.

болѣе страдаютъ крестьяне и рабочіе. Экономическій кризисъ и гнетъ правительства вызываютъ гражданскую войну, а гражданская война обостряетъ кризисъ и еще болѣе расшатываетъ хозяйственную жизнь. Конца же гражданской войнѣ существующее правительство не можетъ положить, потому что оно ее и вызываетъ своимъ существованіемъ.

Вотъ то наслѣдіе, которое оставляетъ революціи старый порядокъ: разоренное крестьянство, разграбленная казна, огромные долги, общій промышленный и финансовый кризисъ. Можно было бы думать, что Россія на краю гибели, если бы революція не давала такихъ огромныхъ творческихъ силъ, которыя выведутъ страну на путь быстраго хозяйственнаго прогресса.

Пробужденіе творческихъ силъ страны тѣсно связано съ той хозяйственной дезорганизаціей, которую мы охарактеризовали выше. Первый, наиболѣе сильный толчокъ для хозяйственнаго развитія дастъ измѣненіе хозяйственныхъ и правовыхъ отношеній въ деревнѣ. При этомъ революція дастъ тѣмъ больше творческихъ силъ, чѣмъ рѣшительнѣе она покончитъ со всѣми пережитками старыхъ феодальныхъ отношеній. Нечего, разумѣется, надѣяться на то, что революціонная эпоха можетъ внести рѣшительный переворотъ въ хозяйственныя отношенія. Самой радикальной революціонной мѣрой была бы экспропріація крупнаго землевладѣнія въ пользу областныхъ демократическихъ организацій. Пролетаріатъ при современныхъ хозяйственныхъ отношеніяхъ не можетъ еще взять въ свои руки производство, такъ какъ не можетъ организовать соціалистическаго строя, но передачей земли въ руки демократіи онъ откроетъ себѣ широкую возможность вліять на хозяйственныя отношенія деревни. Нужно думать, что во время революціи въ различныхъ областяхъ Россіи крестьянство будетъ формировать свое хозяйство по тому же типу, какой существовалъ и раньше, лишь упраздняя существующія рядомъ помѣщичьи хозяйства и стремясь упрочить свое. Нужно думать, что промышленный кризисъ на время вытолкнетъ въ деревню ту часть городскихъ рабочихъ, которая съ ней болѣе или менѣе тѣсно связана.

Какъ увидимъ далѣе, передъ революціоннымъ правительствомъ будетъ стоять задача изыскивать средства для огромной массы рабочихъ, потерпѣвшихъ отъ промышленнаго кризиса, и тутъ для демократіи могла бы сослужить значительную службу конфискація земель.

Въ деревнѣ, во всякомъ случаѣ, во время революціи никакого рѣзкаго измѣненія *формы* хозяйства не произойдетъ, кромѣ расширенія крестьянскихъ хозяйствъ. Но сокращеніе платежей крестьянъ, при переходѣ къ нимъ въ пользованіе помѣщичьихъ земель и при сокращеніи налоговъ, приведетъ сразу къ повышенію потребностей деревенскаго населенія. Впрочемъ, въ первое время, въ періодъ революціи, крестьянство будетъ прежде всего накоплять живой и мертвый инвентарь и лучше питаться, поэтому и не можетъ сразу создать рынокъ для крупной индустріи.

Въ зависимости отъ того, какъ рѣшится аграрный вопросъ, опредѣлится и отношеніе крестьянъ къ революціи и къ демократіи. Можно навѣрное утверждать, что если въ ближайшее время организуется демократическій строй, то это будетъ возможно лишь при переходѣ крупнаго землевладѣнія въ руки демократіи, потому что этотъ переходъ создаетъ матеріальныя условія ея господства, и обратно, переходъ земли отъ крупныхъ землевладѣльцевъ въ руки демократіи возможенъ только при побѣдѣ демократіи. Одно безъ другого не можетъ быть.

Какія же матеріальныя условія создадутся въ деревнѣ при новыхъ условіяхъ?

Вслѣдствіе промышленнаго кризиса часть городскихъ рабочихъ, связанныхъ съ деревней, займется земледѣліемъ и деревенскими промыслами. Расширеніе крестьянскаго землепользованія и сокращеніе платежей увеличитъ, какъ я замѣтилъ, покупательную способность крестьянъ. Прежде всего она выразится въ увеличеніи сбыта издѣлій деревенскаго, такъ называемаго, «кустарнаго» производства. При этомъ «кустарное» производство будетъ превращаться въ капиталистическое по мѣрѣ повышенія заработной платы, такъ какъ кустарь конкурируетъ съ крупнымъ производствомъ посредствомъ пониженія заработка и удлиненія рабочаго дня. Но капитализація промысловъ совершается не сразу. Это процессъ длительный...

Расширеніе рынка приводитъ, какъ показываетъ анализъ кустарныхъ промысловъ [1]), къ тому, что кустари бросаютъ

[1]) Въ своихъ статьяхъ въ «Правдѣ» за прошлый годъ при анализѣ кустарныхъ промысловъ я указывалъ на то, что спеціализація въ промыслѣ и капитализація его тѣсно связаны съ расширеніемъ рынка.

земледѣліе. Съ другой стороны, расширеніе землепользованія заставитъ многихъ крестьянъ бросить кустарные промыслы, такъ какъ малоземелье, недостаточность дохода отъ земледѣлія являются главной причиной совмѣщенія въ одномъ хозяйствѣ и кустарнаго промысла и земледѣлія. Слѣдовательно, первоначально въ деревнѣ произойдетъ такого рода дифференцировка: огромное количество кустарныхъ полупромышленныхъ, полуземледѣльческихъ хозяйствъ, вслѣдствіе увеличенія рынка, броситъ земледѣліе и займется исключительно промысломъ. Другая часть броситъ промыслы и займется только земледѣліемъ. Напримѣръ, лапотники, зарабатывающіе по 3 коп. въ день, бросятъ свой промыселъ, потому что только крайняя нужда заставляетъ ихъ вмѣстѣ съ земледѣліемъ заниматься и промысломъ. Съ другой стороны, сапожники, которые при недостаточности сбыта въ деревнѣ должны заниматься земледѣліемъ, при увеличеніи спроса на сапоги займутся исключительно сапожнымъ промысломъ. Такимъ образомъ, лапотники округлятъ свои хозяйства не только на счетъ деревенской бѣдноты, *но и* на счетъ промысловыхъ хозяйствъ сапожниковъ.

Подъемъ промышленности начнется изъ деревни. Такіе кустарные промыслы, какъ ткачество, существуютъ лишь благодаря безысходной нуждѣ кустарей. При улучшеніи положенія крестьянъ кустарное ткачество превратится въ фабричное производство, потому что кустарь не согласится работать за 5 коп. въ день, и его замѣнитъ рабочій на фабрикѣ съ машиной.

Дальнѣйшее развитіе деревенскихъ промысловъ *при расширеніи внутренняго рынка* быстро приводитъ къ крупной индустріи, но мы не будемъ заглядывать въ далекое будущее, а анализируемъ лишь ближайшія послѣдствія современнаго положенія страны.

Итакъ, произойдетъ перераспредѣленіе производительныхъ силъ и *смѣна типовъ мелкаго хозяйства*: полуземледѣльческія, полупромышленныя хозяйства распадутся на хозяйства *высшаго типа*—на промышленныя и на земледѣльческія.

Выше я упомянулъ, что часть рабочихъ, вслѣдствіе промышленнаго кризиса, на время уйдетъ въ деревню и займется тамъ или промыслами, или земледѣліемъ. Для близорукихъ оппонентовъ соціалъ-демократіи этотъ фактъ, точно такъ же, какъ и переходъ помѣщичьей земли въ руки крестьянъ, покажется шагомъ не по пути дальнѣйшаго раз-

витія капитализма, а къ смѣнѣ его мелкимъ хозяйствомъ. Такой взглядъ объясняется непониманіемъ характера существующихъ хозяйственныхъ отношеній.

Крупное помѣщичье хозяйство и крупныя фабрики существовали въ Россіи и въ XVIII столѣтіи, при крѣпостномъ правѣ, тѣмъ не менѣе это не были капиталистическія хозяйства. Точно такъ же крупныя помѣщичьи хозяйства, опирающіяся на отработочную систему или на мелкую аренду, представляютъ болѣе отсталый типъ, чѣмъ мелкія крестьянскія батрацкія раціональныя хозяйства. Полуземледѣльческое, полупромышленное крестьянское хозяйство является отсталымъ, средневѣковымъ противъ мелкаго же *чисто* промышленнаго или *чисто* земледѣльческаго товарнаго хозяйства.

Вмѣсто отдѣльныхъ капиталистическихъ предпріятій, опирающихся на *продовольственныя* хозяйства, появится масса капиталистическихъ хозяйствъ, которыя смѣнятъ нищенскія продовольственныя хозяйства. Поэтому образованіе чисто-промышленныхъ и чисто-земледѣльческихъ хозяйствъ будетъ огромнымъ шагомъ впередъ. Но оно будетъ сопровождаться «округленіемъ» однихъ изъ нихъ на счетъ другихъ. Это неизбѣжно, такъ какъ и въ земледѣліи, и, въ особенности, въ индустріи увеличеніе производства потребуетъ увеличенія въ хозяйствѣ орудій и средствъ производства, а это недоступно для бѣдноты.

Процессъ разслоенія и дифференцировки имѣетъ огромное значеніе для экономическаго развитія страны, для развитія ея производительныхъ силъ, для дальнѣйшей концентраціи производства въ рукахъ крупнаго капитала, которому откроется обширнѣйшее поле дѣйствія. Но въ то же время этотъ процессъ наглядно покажетъ полную утопичность для *ближайшаго* момента надеждъ на соціальную революцію, потому что крупное производство въ первые годы революціи не увеличится, а, можетъ быть, даже сократится; въ то же время будетъ развиваться *высшій* типъ болѣе производительныхъ мелкихъ предпріятій (мелкое капиталистическое производство вмѣсто кустарнаго—полуземледѣльческаго). Разумѣется, большая часть крупныхъ предпріятій останется, много организуется новыхъ, но въ лучшемъ случаѣ возможенъ будетъ лишь переходъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ общественную собственность, при чемъ эти предпріятія будутъ производить *товары*. Слѣдовательно,

въ лучшемъ случаѣ можетъ произойти то же самое, что правительство отчасти сдѣлало съ производствомъ водки и съ нѣкоторыми желѣзными дорогами. Конечно, начала управленія предпріятіями могутъ быть иными, но *производство* будетъ товарнымъ.

Стоитъ только познакомиться съ преобладающимъ типомъ предпріятій въ земледѣліи и въ кустарномъ производствѣ, занимающемъ *наибольшее* число рукъ въ индустріи, чтобы придти къ заключенію, что революція не можетъ ввести соціалистическаго строя, пока капиталистическое производство не создастъ для него матеріальныя условія. Великая русская революція въ первые годы только *отколетъ* индустрію отъ земледѣлія въ деревнѣ, отколетъ посредствомъ капитализма, а соціализмъ лишь «въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ» снова соединитъ ихъ въ гармоническое цѣлое. Не отколовшись отъ земледѣлія въ мелкихъ хозяйствахъ, индустрія не можетъ технически сформироваться въ общественное производство, такъ какъ первобытная техника кустаря не можетъ сохраниться, а измѣненіе техники расколетъ полуземледѣльческое хозяйство, превратитъ его въ мелкое капиталистическое. Творить же новыя предпріятія на новыхъ техническихъ началахъ изъ ничего даже и революція не въ состояніи, хотя она и обладаетъ огромными творческими силами.

Творческія силы революціи проявятся главнымъ образомъ въ перераспредѣленіи производительныхъ силъ страны. Это перераспредѣленіе выразится въ слѣдующемъ:

Огромныя суммы арендной платы, получаемой помѣщиками съ крестьянъ, растрачивались или этими помѣщиками, или капиталистами на предметы ихъ потребленія. Еще большія суммы, получаемыя правительствомъ посредствомъ налоговъ, въ значительномъ количествѣ растрачивались другими «предпріимчивыми» людьми въ видѣ предметовъ ихъ потребленія. Если крестьянскіе платежи сократятся, то сократится и потребленіе паразитарныхъ группъ населенія, и увеличится потребленіе массъ, крестьянства и рабочихъ. Сократится ввозъ и производство предметовъ роскоши, и расширится массовое производство, прежде всего «кустарное»[1]), сократятся «непроизводительные» классы, прислуга и т. п.

[1]) Перераспредѣленіе производительныхъ силъ мы намѣчаемъ схематически. Въ дѣйствительности оно гораздо сложнѣе, такъ какъ, напр., землевладѣльцы не только ѣдятъ писаные пряники...

На счетъ сокращенія производства и ввоза предметовъ роскоши расширится не только личное потребленіе крестьянства, но главнымъ образомъ *производство средствъ производства земледѣльческихъ и промышленныхъ мелкихъ хозяйствъ.*

Мелкій буржуа, земледѣлецъ или промышленникъ одинаково, при первой возможности стремится упрочить свое хозяйство, пріобрѣсти инвентарь, орудія производства даже на счетъ личнаго потребленія. Если до сихъ поръ крестьяне затрачивали свои гроши на покупку земли, то теперь они будутъ затрачивать ихъ въ удесятеренномъ количествѣ на хозяйство, а промышленники — на орудія производства, на машины. Обогащеніе крестьянства выразится въ томъ, что «хозяйственные» упрочатъ свое хозяйство, а «нехозяйственные» увеличатъ личное потребленіе и, проѣвши свое хозяйство, будутъ продавать свой трудъ по болѣе повышенной цѣнѣ: революція, къ огорченію мелкихъ и крупныхъ буржуа, «избалуетъ» рабочихъ, они пріучатся повышать свои требованія...

Производство средствъ производства для мелкихъ хозяйствъ въ огромной степени увеличитъ производительность ихъ предпріятій, обострить капиталистическую конкурренцію между ними и выдвинетъ многочисленную буржуазію въ деревнѣ.

Повышеніе уровня потребностей рабочихъ и крестьянъ наряду съ производствомъ средствъ и орудій производства въ концѣ-концовъ поведетъ къ образованію крупныхъ предпріятій для массового производства предметовъ потребленія крестьянъ и рабочихъ. Но организація такихъ предпріятій можетъ быть только послѣ того, какъ начнетъ проходить промышленный кризисъ. Во время же революціи многія крупныя предпріятія закроются, долго не могутъ быть открыты, и рабочіе изъ нихъ принуждены будутъ искать работы въ другомъ мѣстѣ.

Этотъ періодъ, періодъ перелома, будетъ наиболѣе тягостнымъ, совпадетъ, вѣроятно, съ созывомъ учредительнаго собранія и, во всякомъ случаѣ, съ побѣдой революціи и поставитъ будущему временному правительству одну изъ самыхъ трудныхъ задачъ: что дѣлать съ массой безработныхъ, выброшенныхъ промышленнымъ кризисомъ? Эта задача очень трудна, и поэтому очень важно о ней теперь же подумать не только тѣмъ, кто будетъ у власти, но и тѣмъ, кто будетъ въ оппозиціи.

Многія предпріятія должны будутъ остановиться не только

вслѣдствіе промышленнаго и финансоваго кризиса, а также и потому, что въ революціонный періодъ предметы ихъ производства будутъ не нужны. Напримѣръ, огромные казенные оружейные заводы едва ли будутъ функціонировать, когда правительству революціи будетъ дорогъ каждый рубль. Точно такъ же остановится много предпріятій вслѣдствіе финансоваго и промышленнаго кризиса.

Итакъ, будетъ масса безработныхъ, они завоюютъ свободу и, вѣроятно, на короткое время власть или огромное вліяніе на власть. Что же она имъ дастъ? Многимъ кажется рѣшеніе поставленнаго вопроса чрезвычайно простымъ: можно, дескать, экспропріировать остановившіяся фабрики и начать производство при посредствѣ революціоннаго правительства. Вопросъ рѣшился бы очень легко, если бы производство можно было бы начать, имѣя фабричныя стѣны и машины. Къ сожалѣнію, ни предприниматели, ни кто-либо другой, имѣя эти стѣны и машины, не могутъ продолжать производство, потому что нѣтъ средствъ производства. Конфискація фабричныхъ стѣнъ и машинъ еще не даетъ возможности вести производство, такъ же, какъ и старому владѣльцу фабрики. А остановиться могутъ именно тѣ предпріятія, которыя потребуютъ огромныхъ средствъ производства, потому что, въ противномъ случаѣ, они не остановились бы. Справиться съ *этой задачей, разрѣшить промышленный кризисъ не въ состояніи никакое временное правительство безъ участія и помощи демократическаго мѣстнаго самоуправленія* городовъ и областей. Разбросанные по всей странѣ, безработные вслѣдствіе промышленнаго кризиса не могутъ быть привлечены къ производству безъ участія демократіи въ городахъ и въ земствѣ. Съ другой стороны, какъ указано выше, безъ конфискаціи крупнаго землевладѣнія въ пользу демократическаго областного самоуправленія (т.-е. если останутся помѣщики) не будетъ его демократизаціи и не будетъ тѣхъ огромныхъ фондовъ, которые облегчатъ задачу, которую можетъ поставить демократія: ликвидировать промышленный кризисъ постольку, поскольку возможно будетъ спасти отъ голода массу пролетаріата, завоевавшаго свободу и пострадавшаго отъ безработицы...

Пролетаріатъ, завоевавши для страны политическую свободу, не можетъ болѣе или менѣе продолжительное время оставаться у власти, потому что всѣ основы капиталистическаго строя этому противорѣчатъ. Только въ періодъ революціи, въ

эпоху упроченія демократической свободы пролетаріатъ можетъ воспользоваться фактическимъ господствомъ не только для упроченія демократіи и ликвидаціи стараго политическаго строя, но и для ликвидаціи тяжелыхъ послѣдствій безработицы. Соціалъ-демократія въ революціонный періодъ будетъ достаточно сильна, чтобы заставить демократическое самоуправленіе заняться этимъ вездѣ, гдѣ есть пролетаріатъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ она достаточно научена исторіей, чтобы не допустить расхищенія земель распродажей, какъ было во время великой французской революціи, или раздѣломъ, какъ мечтаютъ многіе, не создать мелкихъ собственниковъ, реакціонно настроенныхъ, *благодаря* раздѣлу или распродажѣ...

Трудно теперь предвидѣть размахъ русской революціи. Возможно, что уступки, сдѣланныя крупной и мелкой буржуазіи, охладятъ ея революціонное пламя и изолируютъ пролетаріатъ. Возможно, что крестьянство будетъ обмануто обѣщаніями, частичными уступками и успокоится. Тогда процессъ перераспредѣленія производительныхъ силъ страны и ликвидація промышленнаго кризиса замедлится, будетъ происходить болѣзненнѣе, такъ какъ не исчезнутъ безслѣдно тѣ пережитки крѣпостныхъ отношеній, которые были основной причиной русской революціи. Острый кризисъ тогда смѣнился бы затяжнымъ и страна окончательно не освободилась бы отъ той язвы азіатчины, которая теперь терзаетъ ее.

Задача соціалдемократіи теперь заключается въ томъ, чтобы помѣшать изоляціи пролетаріата отъ крестьянства, чтобы реакція не разбила демократію по частямъ. А для этого нужно ясно и категорически сказать, что демократизація крупнаго землевладѣнія—одна изъ задачъ революціи.

Подъ шумъ революціи на ея задворкахъ уже происходитъ торгъ дворянства съ крестьянствомъ. Во многихъ мѣстахъ помѣщики запродали крестьянамъ землю и этимъ успокоили ихъ [1]). Запродажа происходитъ на счетъ крестьянскаго банка, для чего назначаются повышенныя фиктивныя цѣны, чтобы вся сумма уплачивалась банкомъ. Крестьяне разсчитываютъ, что какъ-нибудь впослѣдствіи они уплатятъ банку, а помѣщики основательно разсуждаютъ, что лучше получить деньги, чѣмъ

[1]) Запродажа происходитъ, напр., въ Саратовской губерніи, гдѣ, казалось, крестьянство настроено непримиримо. По словамъ «Юга», цѣлый рядъ крупныхъ помѣщиковъ Херсонской губ. изъявилъ желаніе продать крестьянскому банку часть своихъ земель.

ничего не получить. Правда, въ настоящее время они получатъ только бумажныя обязательства, но успокоенное покупкой земли крестьянство будетъ хорошимъ и надежнымъ плательщикомъ. Кромѣ того, покупка земли обществами, «общинами» создаетъ огромные кадры защитниковъ «священной» собственности и противниковъ безземельной голытьбы.

Этотъ замыселъ потушить революцію сдѣлкой, которая закабалитъ въ будущемъ крестьянъ, можетъ разрушиться лишь тѣмъ, что революція выдвигаетъ требованія, которыя не могутъ «своевременно» удовлетворяться эксплуататорами. Инстинктъ массъ подсказываетъ, что эпоха революціи особенная эпоха, во время которой передовымъ бойцамъ смѣшно выдвигать требованія «куцой» конституціи или отрѣзковъ или дополнительнаго надѣленія, когда даже крупная буржуазія и дворянство желаютъ такихъ «реформъ».

Если бы рабочіе, выброшенные промышленнымъ кризисомъ, понесли въ деревню требованія отрѣзковъ или дополнительнаго надѣленія *частью* помѣщичьей земли и этимъ ослабили „неумѣренныя“ претензіи крестьянъ на конфискацію крупнаго землевладѣнія, то они въ значительной мѣрѣ помогли бы потушить крестьянское движеніе, главнымъ образомъ, направленное противъ крупнаго землевладѣнія.

Чѣмъ «умѣреннѣе» лозунги крестьянскаго движенія, чѣмъ скромнѣе требованія крестьянъ, тѣмъ легче фиктивными уступками и фальшивыми обѣщаніями реакціонеры могутъ подкупить крестьянство, изолировать его отъ бурнаго движенія впередъ пролетаріата. Поэтому крайне вредны такіе лозунги, какъ дополнительное надѣленіе крестьянъ землею, лозунги, рекомендуемые нѣкоторыми товарищами. Дополнительное надѣленіе теперь рекомендуется уже помѣщиками, чтобы «успокоить», удовлетворить крестьянъ, т. е. чтобы изолировать пролетаріатъ *). Къ этому не могутъ стремиться соціалдемократы. Желать этого—значитъ желать пораженія...

Впрочемъ, изолировать пролетаріатъ почти невозможно, такъ какъ этому помѣшаетъ не та или иная аграрная про-

---

*) Землевладѣльцы Саратовскаго губернскаго земскаго собранія въ своемъ всеподданнѣйшемъ адресѣ пишутъ: „*только одно надѣленіе малоземельныхъ крестьянъ новою землею* можетъ возстановить миръ и спокойствіе въ деревнѣ“, и предлагаетъ *часть* своихъ земель выкупить. Начинается торгъ съ крестьянами...

грамма, а промышленный кризисъ, который во время революціи еще болѣе обостряется.

Остановка многихъ промышленныхъ предпріятій, безработица не только революціонизируетъ пролетаріатъ и этимъ питаетъ революцію въ городѣ, но вовлекаетъ въ движеніе и деревню. Часть промышленныхъ рабочихъ уходитъ отъ безработицы въ деревню и, конечно, не содѣйствуетъ ея успокоенію. Если въ городѣ и придумываются умѣренныя программы съ „дополнительнымъ“ надѣленіемъ, то экономическая необходимость въ деревнѣ и революціонная эпоха диктуетъ другую программу, „неумѣренную“. Это и помѣшаетъ, вѣроятно, изоляціи пролетаріата отъ крестьянства. Пока же движеніе городского пролетаріата и движеніе крестьянства питаютъ другъ друга, до тѣхъ поръ революція будетъ развиваться. Когда остановится это развитіе, теперь, конечно, трудно предсказать.

Въ ближайшее время пролетаріату угрожаетъ не изолированность его движенія, а изолированность его *настроенія*. Выбрасываемый по частямъ изъ промышленности кризисомъ, провоцируемый правительствомъ, пролетаріатъ можетъ получить много тяжелыхъ ударовъ, прежде чѣмъ массовое крестьянское движеніе, которое усилится весной, ослабитъ силу сопротивленія реакціи.

Во всякомъ случаѣ побѣда будетъ за революціей, такъ какъ корни ея не вырываются вмѣстѣ съ тѣми или другими личностями: эти корни въ народно-хозяйственной жизни.

Типографія товарищества „Общественная Польза“, Большая Подъяческая, № 39.

Вышли изъ печати №№ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й еженедѣльнаго изданія „**Темы Жизни**“.

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 1. **А. Луначарскій.** Очеркъ развитія интернаціонала . . . . 10 к.
В. Тотоміанцъ. Профессіональные союзы рабочихъ . . . 5 к.
А. Ельницкій. Георгій Валентиновичъ Плехановъ. Біограф. очеркъ. . . . . 7 к.
№ 2. **І. Ларскій.** Общество будущаго . . . . . 6 к.
А. Лосицкій. Избирательная система Государственной Думы. Съ діаграммами. . . . . 12 к.
№ 3. **Б. Веселовскій.** Земскіе либералы. . . . . 5 к.
Л. Клейнбортъ. Въ тюрьмѣ и ссылкѣ . . . . . 7 к.
Н. Ашешовъ. Александръ Николаевичъ Радищевъ. Общественная характеристика . . . . . 8 к.
№ 4. **Л. Гуревичъ.** 9-е января. По даннымъ „анкетной комиссіи“. 10 к.
П. Румянцевъ. Освободительное движеніе и Государственная Дума. . . . . 6 к.
П. Берлинъ. Первый нѣмецкій парламентъ . . . . . 10 к.
№ 5. **П. Масловъ.** Русская революція и народное хозяйство . . 5 к.
Б. Веселовскій. Крестьянскіе бунты . . . . . 6 к.
М. Боголѣповъ. Война и финансы . . . . . 5 к.

Книгоиздательство и складъ изданій

О. Н. Поповой.

Спб., Невскій, 54.

Выписывающіе изданія О. Н. ПОПОВОЙ изъ склада на сумму не менѣе одного рубля за пересылку не платятъ. Полный каталогъ изданій О. Н. ПОПОВОЙ высылается по требованію безплатно. Земствамъ, школамъ и библіотекамъ уступка.

Цѣна 5 коп.

Подписная цѣна на ежен. изд. „**Темы Жизни**“ въ годъ 5 рублей, на полгода 3 рубля. Каждый выпускъ продается отдѣльно.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 54. Книгоиздательство **О. Н. Поповой.**

Редакторъ **Л. Клейнбортъ.**
Издательница **О. Н. Попова.**

Типографія т-ва „Обществ. Польза“, Б. Подъяч., 39.